

Приморского, Пермского, Забайкальского краев, Ямalo-Ненецкого автономного округа («ЯНАО»).

Таким образом, наше исследование показало, что с одной стороны, социальные сети в России имеют большой потенциал в качестве неформальных площадок для коммуникации государства и населения, и уже используются в качестве таковых рядом политических институтов. С другой, ни одна из социальных сетей не является исчерпывающей с точки зрения полноты представленности населения по возрастным группам и географии проживания.

Список источников:

1. Davies A.R., Donald B., Gray M., Knox-Hayes J. Sharing economies: Moving beyond binaries in a digital age // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2017. – №10 (2). – P. 209–230.
2. Medaglia R., Zheng L. Mapping government social media research and moving it forward: A framework and a research agenda. // Government Information Quarterly. 2017. – № 34(3). – P. 496–510.
3. Mellon J., Prosser C. Twitter and Facebook are not representative of the general population: Political attitudes and demographics of british social media users // Research and Politics. – 2017. – № 4(3). – P. 1–9.

Л.В. Николаева, доцент

Mikalayeva@bsuir.by

УО «БГУИР» (Минск, Беларусь)

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

В последние годы крайним формой разрешения политических противоречий в информационном обществе стали так называемые информационные войны. Их свидетелями, а чаще всего и участниками, стали огромное количество людей.

Благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и, в частности, распространению и доступности Интернета, добиться широкой огласки любых событий внутри страны и даже в любой части земного шара стало значительно проще, чем несколько десятилетий тому назад. Это, несомненно, оказывает влияние на ход политических конфликтов и кризисов в современном мире и учитывается противоборствующими сторонами. Конфликтующие силы манипулируют информацией, используют СМИ, заставляя их освещать события с определенной, выгодной конкретной стороне, позиции. Тем самым пытаются обеспечить себе победу.

Информационные войны выступают ярким проявлением обратной стороны прогресса информационных технологий и доступности информации. Политические события (внутри данной страны, межгосударственные отношения, военные конфликты) широко освещаются по телевидению, в

Интернете и других средствах массовой информации. В ходе этих оповещений неоднократно были зафиксированы примеры фальсификации событий в новостных репортажах с целью формирования определённых «нужных» настроений, которые выгодны использующей данные методы стороне. Такие факты рассматриваются исследователями как проявление информационных войн. К информационным войнам относят также информационные атаки, направленные на дестабилизацию обстановки на территории страны-противника и созданию конфликта.

Таким образом, «информационная война» может быть определена как деятельность, направленная на получение преимущества над конкурентом или противником, когда методом и механизмом выступают мобилизация своих собственных информационных ресурсов, либо отказ (препятствие) противнику в полной мере использовать свои информационные ресурсы. Целью такого рода войн является попытка манипуляции общественным сознанием для дестабилизации противника и привлечения сторонников как внутри государства, так и за его пределами [2, с. 202].

Как отмечает В. И. Цымбал, «информационная война имеет широкий и узкий смысл. В широком смысле информационная война есть один из способов противостояния между государствами... В узком смысле информационная война есть один из способов достижения подавляющего преимущества над противником в процессе получения, обработки, использования информации для выработки эффективных административных решений, а также успешного осуществления мероприятий по достижению превосходства над противником на этой основе» [3, с. 31-37].

Информационная война носит главным образом скрытый характер. Её основным содержанием является ведение разведывательных и политико-психологических действий по отношению к противнику, а также осуществление действий по собственной информационной безопасности [1, с. 27]. При этом в ходе разворачивающегося противоборства выделяются информационно-техническая и информационно-психологическая составляющие. При информационно-технической борьбе главными объектами воздействия и защиты являются информационно-технические системы (телеинформационные системы, сети и системы связи, радиоэлектронные средства), а при информационно-психологической борьбе – психика политической элиты и населения противостоящих сторон, системы формирования общественного сознания, мнения, выработки и принятия решений.

С развитием Интернета как пространства политических коммуникаций и появлением соответствующих ИКТ значительно расширились возможности управления общественным сознанием и традиционными ценностно-смысловыми пространствами, что во многом предъявляет к процессу политического управления новые требования, связанные с поддержанием и защитой традиционных для нации ценностей и смыслов.

Современные ИКТ делают технически возможными не только систематическую идеологическую индоктринацию, тотальное «промывание

мозгов», но и управление индивидуальным и групповым, массовым сознанием и поведением [1, с. 40].

Новые механизмы коммуникации, возможность выстраивания разнообразного взаимодействия между пользователями и комплексного использования широкого арсенала мультимедийных форматов информации значительно увеличивают пропагандистский потенциал Интернета как пространства политических коммуникаций.

Список источников:

1. Мигун, Д. А. Информационный экстремизм и информационная безопасность / Д. А. Мигун. – Минск : РИВШ, 2020. – 64 с.
2. Политические институты и процессы в информационном обществе : учеб. пособие / И. В. Вашкевич [и др.] ; под ред. И. В. Вашкевич. – Минск : БГУИР, 2018. – 236 с.
3. Цымбал, В. И. О концепции информационной войны / В.И. Цымбал // Безопасность : информационный сборник. – 1995. – № 9. – С. 31-37.

*A.B. Посталовский, ведущий научный сотрудник
postalnio@tut.by
ЦСПИ БГУ (Минск, Беларусь)*

МЕДИАКОНВЕРГЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В современных условиях развития цифровизации медиаконвергенция как форма функционирования воспроизведения и потребления информационного контента приобретает характер принципиально нового парадигмального вектора развития медиасфера. Стирание структурных границ в типологии СМИ приводит к фактическому размыванию границ между профессиональным журналистом и сетевым блогером, жидкокристаллическим (LCD) телевизором и смартфоном, прямой телевизионной трансляцией и технологией SmoothStreaming на видеохостинге YouTube. Медиаконвергентное состояние информационного поля видоизменяет роль традиционных СМИ (телевидение, печатные СМИ, радио) в контексте воспроизведения массовой информации и воздействия на аудиторию. Ранее, содержательные контексты воспроизводимого информационного контента и территориальный охват распространения информации играли определяющую роль в вопросе востребованности традиционных СМИ. Содержание информационного контента, частота распространения и доступность технических средств получения информации (например, наличие телевизора или иного устройства) ранее во многом определяли популярность тех или иных СМИ. В данном случае содержательная составляющая информационных материалов обуславливала направление